

По страницам истории судебной экспертизы

Аптекарский приказ и Ивановская площадь — первые российские судебно-экспертные учреждения: исторический очерк

Аннотация. Статья посвящена истории первых судебно-экспертных учреждений в России. Основное внимание уделено возникновению Аптекарского приказа и Ивановской площади. Используя архивные данные и исторические источники, автор показывает внутреннюю структуру этих организаций, а также особенности и порядок проведения судебных экспертиз в них. Подробно рассматривается порядок формирования корпуса площадных подъячих и врачей, на которых возлагались обязанности по проведению исследований, а также особенности их работы в XVI—XVII вв. Автором использован большой исторический материал, приведены примеры из практики этих учреждений при решении спорных вопросов подлинности подписей, проведения экспертиз документов, а также медицинских освидетельствований и определения обстоятельств смерти. Основными экспертизами, которые проводились в то время, были медицинские, токсикологические, почерковедческие, а также экспертизы документов. Показано, как с расширением документооборота и усложнением судебных процессов росла потребность в специальных знаниях, что привело к реформированию и появлению новых учреждений, на которых были возложены функции производства судебных экспертиз. В заключение отмечается, что именно Аптекарский приказ и Ивановская площадь заложили основы судебно-экспертной деятельности в Московском государстве, а их опыт стал фундаментом для дальнейшего развития экспертных исследований в России в XVIII в. и позже.

Ключевые слова: Аптекарский приказ, Ивановская площадь, история судебных экспертиз, история судебной экспертологии, судебно-экспертные учреждения

**Надежда Сергеевна
НЕРЕТИНА,**

заместитель
заведующего кафедрой,
доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nsneretina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.199-206

Nadezda S. NERETINA,

Deputy Head of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor,
Cand. Sci. (Law)

nsneretina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Aptekarsky Prikaz and Ivanovskaya Square were the first Russian forensic institutions: a historical overview

Abstract. *This article is devoted to the history of the first forensic institutions in Russia, focusing on the emergence of the Aptekarsky Prikaz and Ivanovskaya Square. Using archival data and historical sources, the author demonstrates the internal structure of these organizations, as well as the specifics and procedures for conducting forensic examinations within them. It examines in detail the formation of the corps of local clerks and doctors responsible for conducting examinations, as well as the specifics of their work in the 16th and 17th centuries. The author draws on extensive historical material and provides examples from the practice of these institutions in resolving disputes regarding the authenticity of signatures, conducting document examinations, as well as medical examinations and determining the circumstances of death. The main examinations conducted at that time included medical, toxicological, handwriting, and document examinations. It demonstrates how the expansion of document flow and the increasing complexity of legal proceedings increased the need for specialized knowledge, leading to reforms and the emergence of new institutions tasked with conducting forensic examinations. In conclusion, it is noted that it was the Aptekarsky Prikaz and Ivanovskaya Square that laid the foundations for forensic work in the Muscovite state, and their experience became the foundation for the further development of expert research in Russia in the 18th century and later.*

Keywords: *Aptekarsky Prikaz, Ivanovskaya Square, history of forensic examinations, history of forensic expertology, forensic institutions*

Использование специальных знаний в целях судопроизводства имеет давнюю историю. Сведущие, т.е. знающие что-либо основательно, искусные в чем-либо, люди часто привлекались для осуществления помощи правосудию. Конечно, и в Древнем мире, и в Средневековье экспертиза в современном ее понимании еще не существовала. Тем не менее привлечение знающих людей к участию в судопроизводстве имело место уже издревле.

И чем больше была потребность в экспертных исследованиях для помощи при осуществлении правосудия, тем активнее они проводились, поначалу отдельными, знающими людьми, а затем и различными учреждениями.

Судебно-экспертные учреждения нашей страны начали формироваться в середине XVI в.

Первыми учреждениями, где осуществлялась деятельность по производству исследований по требованию судебных органов, принято считать Аптекарский приказ и Ивановскую площадь, располагавшихся в Москве.

Первое упоминание об Ивановской площади как об экспертной организации встречается в источниках с конца XVII в., тогда как первые дошедшие до нас сведения о площадных подъячих относятся еще к 1546 г.

В древние времена площади являлись центром общественной жизни городов, именно на них была сконцентрирована религиозная и деловая активность, на них проходили увеселительные мероприятия, объявлялись властные указы и повеления. На площадях, являвшихся центром коммерческой деятельности на Руси, совершались многие сделки и подписывались различные документы: челобитные грамоты, купчие, ссудные, меновые и др.

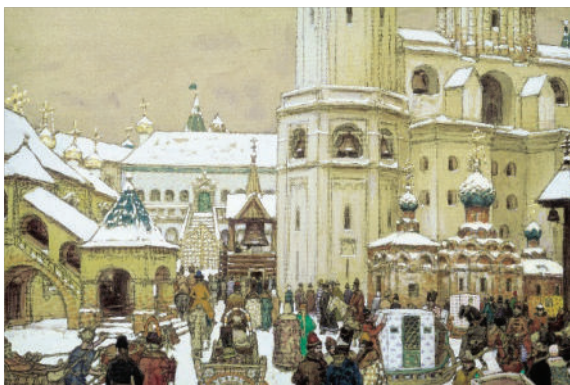
В Москве такую роль играла расположенная в Кремле у подножья колокольни Ивана Великого Ивановская площадь, на которой начиная с первой половины XVI в. стали строиться здания приказов. Здесь же нашла свое место и главная контора площадных подъячих — палатка Ивановской площади, или просто Ивановская палатка.

Согласно Соборному уложению 1649 г., именно на площадных подъячих были возложены обязанности по совершению важнейших крепостных актов: купчие, закладные по большим (больше 10 рублей) делам должны были составляться в Москве или в иных городах не менее чем пятью-шестью подъячими, выступающими в том числе свидетелями сделки. Для сделок суммой менее 10 рублей достаточно было двух-трех подъячих. В селах и деревнях разрешалось составлять без участия подъячих лишь сговорные, свадебные, духовные и заемные памяти: «А мимо площадных подъячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати»¹.

Выделившись в отдельное сословие, грамотные люди — площадные подъячие, официально на государственной службе не находились и жалования из казны не получали, зарабатывая своим трудом самостоятельно, «кормились пером», беря за свои услуги от обращающихся к ним лиц определенную плату.

Организация площади была довольно своеобразной. Во главе площадных подъячих Ивановской площади стояли двое старост, избираемых из своего состава, но окончательные их кандидатуры утверждались приказами. Как указывают исследователи, в первой половине XVII в. деятельность Ивановской площади курировалась Казенным, а во второй половине XVII в. — Стрелецким приказом².

В круг обязанностей старост, помимо участия в составлении и свидетельствовании документов, входил надзор за правильным ходом работ на площади. Они должны были контролировать и руководить делами площади, а также следить,

Васнецов А. М. Площадь Ивана Великого в Кремле.
XVII век. Аквадель, бумага на картоне. 1903 г.

¹ Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии. Л. : Наука, 1987. С. 60.

² Злотников М. Ф. Подъячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Пг. : Типография М. М. Стасюлевича, 1916. С. 54.

чтобы все акты и документы составлялись должным образом. Старосты также принимали участие в экспертизе документов.

Так, когда в Поместном приказе в 1686 г. потребовались эксперты для свидетельства письма Елисея Синявина по спору о земельных угодьях, было послано распоряжение о вызове Ивановских площадных подьячих. Подьячие во главе со своим старостой Гаврилой Пошехоновым по вызову явились и дали следующую сказку³: «194-г (1686 г.) июня в 26 день в Поместном приказе перед князь Иваном Борисовичем Троекуровым Ивановские площади подьячие староста Гаврила Пошехонов с товарищи сказали, смотря в деле у скаски руки имянем Елисея Синявина 159-г году (1651 г.) да на челобитной руки ж имянем ево ж Елисея Синявина 161-г году (1653 г.) ноября 2-го числа: и те вышеписанные руки у скаски и на челобитной имянем Елисея Синявина пописью и словами сходно. А скаску писал и писма смотрил тое ж Ивановские площади подьячей Аксенко Феоктистов»⁴.

Как указывают исследователи, «если возникала потребность в экспертизе документов, производство ее поручалось царским указом как раз площадным подьячим Ивановской площади, причем поручение адресовалось не конкретному подьячему, а “Площади” как организации»⁵.

К концу XVII в. количество подьячих на Ивановской площади достигло 24 человек. Члены площадной организации имели равные права и обязанности. Они все одинаково принимали участие в площадной работе — составлении и свидетельствовании документов. Вступить в площадную организацию было возможно только при наличии свободного места после смерти или ухода предыдущего подьячего. Принятие новых членов площадными подьячими и уход старых происходил только с согласия властей.

С расширением документооборота в Российском государстве на законодательном уровне в 1635 г. вышел царский указ об обязательной письменной форме договоров поклажи, займа и ссуды, в противном случае велено было «в безкабалных и безкрепостных исках... суда не давати»⁶. Таким образом повышалась потребность в лицах, которые будут этим заниматься. А после Уложения 1649 г. Ивановская площадь стала главной нотариальной конторой в Московском государстве.

Попытка реформирования деятельности Ивановской площади произошла 9 декабря 1699 г., когда своим Именным указом с Боярским приговором Петр I передал в Поместный приказ не только оформление документов, но и проведение исследований подписей на крепостных актах в случае возникшего спора или сомнения в их подлинности: «Про такие крепости розыскивать и руки

³ Сказка (устар.) — официальное заключение, показание, донесение, сообщение, оформленное как документ.

⁴ Шумаков С. Сотницы (1574—1572 гг.). Грамоты и записи (1628—1701 гг.). Вып. 3. М.: Университетская типография, 1904. С. 87—88.

Здесь и далее при цитировании архивных и литературных источников сохраняется их орфография и пунктуация.

⁵ Россинская Е. Р., Зинин А. М. История становления и развития института судебной экспертизы // История юридической науки в России. М.: Проспект, 2021. С. 507.

⁶ Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 29.

свидетельствовать дьяками и подъячими, которые сидят в приказах, а не площадными подъячими»⁷.

Интересно, что 30 января 1701 г.⁸ Петр I вернул в ведение Ивановской площади функции нотариальной канторы по составлению документов, но экспертную деятельность по исследованию подписей так и оставил за приказами.

Аптекарский приказ — это второе старинное экспертное учреждение, о котором сохранились исторические сведения. Точное время его создания уже почти 100 лет вызывает споры и дискуссии ввиду скудости сохранившихся достоверных источников. Опираясь на свидетельство Писцовых книг, можно утверждать, что в 1594 г. уже существовала должность подъячего Аптекарского приказа⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что сам Приказ был создан ранее.

Аптекарский приказ располагался в каменном здании напротив Чудова монастыря в Московском Кремле.

Первоначально врачи для работы в Аптекарском приказе приезжали из-за границы. Традицию приглашения докторов-иностранцев к царскому двору заложили Василий III и Иван IV, до них опыт также был у Ивана III, но неудачный — приехавших иностранных врачей тот в конечном итоге казнил.

Докторами в то время назывались лица, получившие высшее медицинское образование в зарубежных университетах и занимавшиеся лечением внутренних болезней. От них следовало отличать лекарей — специализацией которых являлось проведение хирургических вмешательств и лечение наружных заболеваний.

Компетенция приезжих врачей тщательно оценивалась. Приглашенные медики были обязаны не только представить документ об образовании, который дотошно проверялся чиновниками Аптекарского приказа, но в ряде случаев еще и сдать экзамен на знание методов лечения и изготовления лекарств. Проверялись также истории болезни и медицинские заключения («докторские сказки»).

Первоначально в ведении Аптекарского приказа были вопросы лечения царя и его семьи, надзор за иностранными врачами, организация царской аптеки и

Здание Аптекарского приказа (ныне не сохранилось).
Акварель. 1800-е гг.

⁷ Именной Указ № 1732 с Боярским приговором от 9 декабря 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в Поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 3. 1689—1699. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 678.

⁸ Именной Указ № 1833 от 30 января 1701 г. «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4. 1700—1712. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 134.

⁹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб. : Альянс-Архео, 2007. С. 70.

пополнение ее запасов. К середине XVII в. с расширением сферы деятельности приказа увеличиваются как его штатная численность, так и его функции. В ведение Аптекарского приказа попадают судебно-медицинское освидетельствование и судебная экспертиза.

Врачи Аптекарского приказа регулярно проводили освидетельствования как стрельцов, так и других служилых людей на предмет годности их к несению военной и государственной службы. Вопрос для специалистов формулировался следующим образом: «Мочно-ль от тех ран и увечья излечитца и впредь Великого Государя служба служить»¹⁰.

К примеру, 20 февраля 1662 г. лекарь Симон Зомер, осматривая рейтарского строя Нечая Шерапова сына Шекурова, нашел, что у того «болезнь: пониже пупа черева выходят, и от той болезни ему Государевы рейтарские службы служить и излечить тое болезни не мочно»¹¹. Четырьмя месяцами позже лекарь Иван Албанус дал заключение после осмотра капитана Якова Тимофеева сына Чирикова, что у того «правая рука выше локтя переломлена пополам и жилы перерваны, а излечить тое руку у него не мочно-жь»¹².

Осмотры проходили практически каждый день. Из-за полученных увечий или возраста не только рядовые солдаты, но и представители офицерского корпуса нередко обращались с просьбой освободить их от дальнейшей службы. Просьбы об отставке могли подаваться коллективно, в форме совместных челобитных, подписываемых сразу несколькими людьми одновременно. Так, 27 марта 1679 г. били челом «стольники, и стряпчие, и дворяня Московские, и жильцы, и городовыя дворяня, и дети боярские», всего 26 человек. После проведения освидетельствования указывалось «взять у дохтуров и лекарей сказки за руками и тот осмотр и сказки представить в Разряд»¹³.

Марчка Павлов бил челом государю о назначении врачей для освидетельствования по случаю того, что «Митка Татарин бросил в него кирпичем и прошиб голову»¹⁴.

В марте 1664 г. с челобитной о врачебном осмотре обращался лекарь Симон Зомер, писавший: «Был я, холоп твой, на новой немецкой слободе на свадьбе у капитана у Якова Хитнера и на той свадьбе рубил меня, холопа твоего, саблею по лбу полуполковник Август Элерн... вели, Государь, меня, холопа своего, из Аптекарского приказа рубленой той сабельной раны осмотреть»¹⁵.

¹⁰ *Новомбергский Н. Я.* Врачебное строение в допетровской Руси. Томск : паровая типолит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907. С. 248.

¹¹ Материалы для истории медицины в России. Вып. 3 : Дела Аптекарского приказа с 1645 по 1674 г. Дополнение ко 2-му выпуску. СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1884. С. 759.

¹² Материалы для истории медицины в России. Выпуск 3. С. 769 ; *Новомбергский Н. Я.* Указ. соч. С. 248.

¹³ Материалы для истории медицины в России. Вып. 4 : Дела Аптекарского приказа с 1676 по 1682 г. Царствование Федора Алексеевича. СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1885. С. 1115—1120.

¹⁴ *Новомбергский Н. Я.* Указ. соч. С. 255.

¹⁵ *Новомбергский Н. Я.* Указ. соч.

В 1679 г. в Земский приказ были направлены в качестве экспертов доктора Андрей Келлерман и Захарей Фандергуст «для осматривания на мертвом теле язв». После осмотра медики в своем заключении писали, что «вчерашняго числа осматривали патриарша умершаго конюха, а по осмотру... бит тот конюх плетью по спине, а иных язв кроме побой на теле у того конюха никаких нет и нутренних болезней ныне узнать не мочно, и знатное дело, что тот конюх умер с побой»¹⁶.

Нередко случалось, что врачам Аптекарского приказа приходилось выступать экспертами и давать свое заключение по делам практики других докторов. В 1682 г. великому князю Федору Алексеевичу «ведомо учинилось, что-де Федор Яковлев сын Нелединский, приняв лекарство, умре скорою смертью, а лечил-де ево, и лекарства давал дохтур Захарей Фандергуст». Фандергуст был немедленно допрошен обо всех обстоятельствах болезни умершего Нелединского. Кроме того, последовал указ на имя доктора Андрея Келлермана «на двор умершаго Федора Нелединскаго ехать... и осмотреть тело ево: язв неестественных от лекарств на теле ево есть-ли или нет»¹⁷.

Постепенно из сугубо придворного учреждения, занимающегося только лечением царя и его семьи, надзором за иностранными врачами, организацией царской аптеки и пополнением ее запасов, Аптекарский приказ становится общегосударственным учреждением, центром медицинского дела в России, удерживая это положение вплоть до XVIII в.

Специалисты приказа участвовали в формировании библиотечных фондов: собирали и хранили лечебники, травники и другие медицинские книги, занимались винным промыслом. В ведение Аптекарского приказа входили заготовка и продажа водки, вина, пива и меда, занимая значительную статью дохода организации.

Аптекарский приказ занимался решением целого комплекса задач, связанных с организацией медицинского дела царского двора. К его компетенции относились: приглашение зарубежных врачей и аптекарей на российскую службу; проверка документов об их образовании; проведение проверочных испытаний их знаний и навыков; распределение иностранных врачей по должностям; контроль за их работой и ее оплатой; руководство аптеками, аптекарскими огородами и сбором лекарственного сырья, регулярная проверка «докторских сказок» — медицинских заключений, содержащих информацию о здоровье пациентов и ходе проведенного лечения. С середины XVII в. на Аптекарский приказ легли организация военно-медицинской службы, подбор и назначение лекарей для русской армии и снабжение войск медикаментами; подготовка для нужд российской армии и флота лекарей в созданной в 1654 г. лекарской школе; проведение противоэпидемических мероприятий, организация карантинных мер, и в первую очередь против чумы и других заразных заболеваний.

Таким образом, начиная с XVI в. и вплоть до первой четверти XVIII в. Аптекарский приказ и Ивановская площадь оставались единственными учреждениями нашей страны, где осуществлялась судебно-экспертная деятельность, а основными экспертизами, которые проводились, были медицинские, токсикологические, почерковедческие, а также экспертизы документов.

¹⁶ Новомбергский Н. Я. Указ. соч. С. 255—256.

¹⁷ Новомбергский Н. Я. Указ. соч. С. 256.

Постепенный рост потребности в судебно-экспертных исследованиях, а также развитие науки способствовали в дальнейшем появлению иных организаций, на которые возлагалось производство судебных экспертиз. Начиная со второй половины XVIII в. количество подобных организаций начинает возрастать, расширяются роды и виды судебных экспертиз, по которым осуществляются исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Злотников М. Ф.* Подъячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. — Пг. : Типография М. М. Стасюлевича, 1916. — 66 с.
2. *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. — СПб. : Альянс-Архео, 2007. — 776 с.
3. Материалы для истории медицины в России. — Вып. 3 : Дела Аптекарского приказа с 1645 по 1674 г. — Дополнение ко 2-му выпуску. — СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1884. — С. 577—861.
4. Материалы для истории медицины в России. — Вып. 4 : Дела Аптекарского приказа с 1676 по 1682 г. Царствование Федора Алексеевича. — СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1885. — С. 863—1304.
5. *Новомбергский Н. Я.* Врачебное строение в допетровской Руси. — Томск : паровая типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907. — 388 с.
6. *Россинская Е. Р., Зинин А. М.* История становления и развития института судебной экспертизы // История юридической науки в России. — М. : Проспект, 2021. — С. 504—537.
7. *Шумаков С.* Сотницы (1574—1572 гг.). Грамоты и записи (1628—1701 гг.). — Вып. 3. — М. : Университетская типография, 1904. — 215 с.